

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ван Люян
на тему: «Личность и творчество Л.Д. Зиновьевой-Аннибал: тактика
самопрезентации и стратегии творческого поведения»
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Диссертационное исследование Ван Люян прежде всего привлекает выходом за рамки давно сложившегося перечня писательских индивидуальностей Серебряного века, канонизированных в качестве фигур первого ряда, и обращение внимания на творчество Лидии Зиновьевой-Аннибал, обычно остающейся в тени и своего именитого мужа, и многих других посетителей Салона их «Башни». Еще в большей степени работа обращает на себя внимание тем, что в поле исследовательского интереса оказывается тактика самопрезентации и стратегии творческого поведения крупной деятельницы Серебряного века, которые рассматриваются в рамках концепции модернистского жизнетворчества – как часть ее творческого самопроявления, неотъемлемого от ее творчества писательского. Выбором подобного исследовательского ракурса определяется **новизна** исследования. Научные **положения** работы, вынесенные на защиту, их **достоверность** и **новизна** не подвергается сомнению: хотя Л. Зиновьева-Аннибал и не обделена вовсе вниманием литературоведов, Ван Люян находит свежий подход к многоаспектной творческой деятельности своей героини, умело синтезируя имеющиеся достижения литературоведческой науки и собственные изыскания в этой области.

Актуальность данного исследования тоже не вызывает никаких возражений: Ван Люян работала над своей диссертацией в рамках авторитетной научной школы гендерных исследований творческих индивидуальностей Серебряного века под руководством д. филол. наук Марии

Викторовны Михайловой, выдержав высокие исследовательские стандарты этой школы. Гендерная оптика в случае Л. Зиновьевой-Аннибал дает особенно убедительные результаты, так как не искажает объект исследования, но выявляет важнейшую интенцию творчества писательницы, которая, находясь под мощным воздействием личности своего супруга, одновременно оказывала сопротивление этому воздействию и, как убедительно показывает Ван Люян, отстаивает собственную творческую автономность и право на личную оптику, обусловленную своими взглядами на роль, возможности и права женщины в современном искусстве.

Нельзя сказать, чтобы диссертация Ван Люян вовсе была свободна от недочетов. Так, вместо характеристики актуальности работы автор диссертационного исследования сосредоточивается на перечислении факторов, которыми актуальность определяется, причем под этими факторами по сути понимает исследовательские задачи: «Во-первых, необходимо выявить этапы творчества Зиновьевой-Аннибал как писательницы с учетом выбранной модели творческого поведения. / Во-вторых, необходимо установить степень влияния идей Вяч. Иванова на ее индивидуальность и варианты их «отторжения» (С. 12) и т.д. При этом вполне внятно определены в работе и ее цель, и ее задачи, отчасти повторяя вышеупомянутые факторы: «1. Выявить влияние Вяч. Иванова на творчество Зиновьевой-Аннибал, а также исследовать процесс вхождения писательницы в символистский дискурс и пребывание ее в кругу мистическо-религиозных идей» (С. 13) и др.

Следует только приветствовать выбор диссертанткой для сопоставления стратегий творческого поведения З. Гиппиус и Н. Петровской, но хотелось бы для более объемного обоснования уникальности жизнетворческих практик и стратегий Л. Зиновьевой-Аннибал привлечения для сравнительного рассмотрения более широкого круга писательниц – например, лишь упомянутой в работе Надежды Львовой, Черубины де Габриак, Мирры Лохвицкой, Тэффи и др. Кроме того, мы скорее готовы согласиться с трактовкой повести «Тридцать три урода» как формы полемического

отталкивания Л. Зиновьевой-Аннибал от символистской эстетики и особенно – от символистской концепции феминности в изводе взглядов ее мужа Вяч. Иванова, как и с тем, что эта полемика ведется в формах пародирования при создании пьесы «Певучий осел». Но в таком случае следовало бы углубиться в вопрос о функции пародии в символистском дискурсе, отличии ее у Л.Зиновьевой-Аннибал – и, к примеру, у Андрея Белого в его «Симфониях», где пародия служит не сколько компроментации теургического символизма, сколько его диалектическому утверждению через полемическое осмеяние. Любопытно было бы также рассмотреть женский образ в рассказе «Царевна-кентавр» в контексте античной традиции изображения кентаврид или центаврид, упоминаемых и в «Образах» Филострата Старшего, и в «Метаморфозах» Овидия – особенно интересны их связь с цветами и символикой цветов.

Отдельные фразы работы кажутся скорее журналистскими, чем научными («Философия Ницше «Бог мертв» оказала глубокое влияние на жизнь и творчество интеллектуалов того периода.» С. 3), но таковых в работе, написанной безупречным научным языком, с соблюдением всех требований научного дискурса, крайне мало. В работе присутствуют опечатки, но почти все из них можно оставить на корректора, обратив внимание только на одну, существенно искажающую смысл: выражение «шиллинговую мировую душу» (С. 29) определенно следует читать как «Шеллингову мировую душу» (по крайней мере так у цитируемой П.П. Гайдено).

Резюмируя, можно сказать, что указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени

М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ван Люян заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор Школы филологических наук
факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Павловец Михаил Георгиевич

подпись

17.04. 2025

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: «5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Адрес места работы:

101000, РФ г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20,

Школа филологических наук Факультета гуманитарных наук

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Тел.: +7 (495) 772-95-90 доб. 22699;

e-mail: mpavlovets@hse.ru

<https://www.hse.ru/org/persons/133783514/>